

СТАТЬИ
ARTICLES

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-358-369>
EDN: FJIMPA

Научная статья / Research article

**Велико-Восточный вопрос:
развитие проевразийского миропонимания
Исмаила Гаспринского в начале XX века**

Сергей Васильевич Селиверстов

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан
✉ seliverst.sv@googlemail.com

Аннотация: Реконструируются взгляды российского тюрко-мусульманского деятеля, просветителя Исмаила Гаспринского в 1908–1914 гг. Рассматривается, в каком направлении в условиях обострения внутренних и международных проблем начала XX в. происходила эволюция взглядов И. Гаспринского в отношении концепта русско-восточного соглашения. На материале публицистики газеты «Терджиман» выявлено, что Гаспринский расширил свой взгляд до «Велико-Восточного вопроса» и углубил концепт восточного соглашения, с учетом центрального положения России и Турции, славян и тюрков. Однако к началу XX в. восточный вопрос трансформировался из славяно-турецкого в славяно-германский. По убеждению Гаспринского, выход заключался в создании славяно-тюркской «плотины» против «волны» германизма. На новом этапе он не отступил от своих базовых идей, остался сторонником российско-мусульманского сотрудничества. Автор приходит к выводу, что миропонимание Гаспринского являлось по содержанию проевразийским, а концепт восточного соглашения был развит в начале XX в. до уровня концепции, что стало существенным вкладом в раннеевразийскую общественную мысль, в интеллектуальное развитие России и тюркского мира в целом.

Ключевые слова: славянский и тюркский мир, сближение России и Турции, интеллектуальная история, российско-турецкие отношения, либерально-мусульманское политическое движение

Благодарности и финансирование: Автор благодарит своих анонимных рецензентов за тщательную работу.

Для цитирования: *Селиверстов С.В.* Велико-Восточный вопрос: развитие проевразийского миропонимания Исмаила Гаспринского в начале XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 3. С. 358–369. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-358-369>

The Great Eastern Question: Development of the Pro-Eurasian Worldview of Ismail Gasprinsky at the Beginning of the XX Century

Sergey V. Seliverstov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

 seliverst.sv@googlemail.com

Abstract: The article reconstructs the views of the Russian Turkic-Muslim figure and educator Ismail Gasprinsky in 1908–1914. It examines the direction in which I. Gasprinsky's views evolved in relation to a conceptual Russian-Eastern Agreement due to a continued aggravation of domestic and regional international problems at the beginning of the twentieth century. Based on the journalism of the *Terdzhiman* newspaper, it is revealed that Gasprinsky continued to expand his views to the “Great Eastern Question” during the period and develop the concept of the Eastern Agreement, taking into account the central position of both Russia and Turkey, as well as the Slavs and Turkic peoples in general. However, by the beginning of the twentieth century, the Eastern Question had transformed from Slavic-Turkish issue to Slavic-German one. According to Gasprinsky, the solution was to create a Slavic-Turkic “dam” against the “wave” of Germanism. At the new stage, he did not retreat from his central ideas and continued to remain a supporter of Russian-Muslim cooperation. The author concludes that Gasprinsky's worldview was largely pro-Eurasian in content, and the concept of an eastern agreement had developed by the beginning of the XX century to the level of a possible diplomatic breakthrough and had become a significant contribution to early Eurasian social thought and to the intellectual development of Russia and the Turkic world as a whole.

Keywords: Slavic and Turkic world, rapprochement between Russia and Turkey, intellectual history, Russian-Turkish relations, liberal Muslim political movement

Acknowledgements and Funding: The author thanks his anonymous reviewers for their thorough work.

For citation: Seliverstov, S.V. “The Great Eastern Question: Development of the Pro-Eurasian Worldview of Ismail Gasprinsky at the Beginning of the XX Century.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 3 (August 2024): 358–369 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-358-369>

Введение

Актуальность. Интеллектуальная история России начала XX в. – явление, содержательно состоящее из многих компонентов и тенденций. Национально-культурные процессы, интенсивно происходившие в начале XX в., способствовали формированию различных национальных дискурсов¹. Однако их становление происходило не изолированно, а в общероссийском и международном контекстах. Подобное понимание применимо к взглядам Исмаила Гаспринского (1851–1914), известного общественного деятеля и интеллектуала, который был одновременно и российским мыслителем, и национальным, тюркским, и международным, мусульманским.

Степень изученности проблемы. При изучении наследия И. Гаспринского начала XX в. внимание исследователей фокусируется преимущественно на его деятельности в национальной тюрко-мусульманской сфере² и при этом недостаточное

¹ Формы национального движения в современных государствах / под ред. А.И. Кастелянского. СПб., 1910.

² См.: Исмагъиль Гаспринский: тарихи-документаль жыентык / сост. С. Рахимов. Казань, 2006; Сентюпкина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1914 гг.). Нижний Новгород, 2007; Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. *Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008; Devlet N. İsmail Gaspralı – Unutturulan Türkçü, İslamcı, Modernist. İstanbul, 2011; Tikhonova N.Ye., Ryzhenkov A.S. “Unity in Language, Thoughts, and Deeds”: The Ideas of Ismail Gasprinskii and Conceptualization of Turkic Nationalism in Turkey // Вестник Санкт-Петербург. гос. ун-та. Востоковедение и африканистика, 2022. Т. 14. № 2. С. 230–242. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.205>*

внимание уделяется международному, российско-восточному аспекту. Редкими исключениями являются публикации Ю.Б. Османова о взаимоотношениях России и Турции и Н.Е. Тихоновой, сопоставившей позиции Гаспринского и публициста «Нового времени» М.О. Меньшикова в понимании восточного вопроса³. В целом это позволяет более пристально сосредоточиться на проблематике российско-восточного взаимодействия в публицистике Гаспринского в период 1908–1914 гг.

Кроме того, констатации евразийских аспектов в творчестве Гаспринского связываются, как правило, с внутривосточной, русско-тюркской проблематикой, но не с международными процессами. М. Кемпер, признавая Гаспринского «пионером “мусульманского евразийства”», ссылается на его позитивные представления о русско-ордынской эпохе⁴. Одной из немногих работ, где кратко сопоставляются внутренние и внешние, османско-русские аспекты проевразийских идей Гаспринского, является статья С. Актюрка⁵. Однако и здесь «внешние» воззрения периода 1908–1914 гг. не освещаются. Между тем для объективного восприятия позиции Гаспринского необходимо учитывать не только внутривосточный контур его воззрений, но и международный, европейско-азиатский.

Цель исследования – выяснить, в каком направлении в условиях обострения национальных и международных проблем начала XX в. происходила эволюция взглядов Гаспринского в отношении восточного вопроса и концепта российско-восточного соглашения.

Источниковая база. Основным источником данной статьи является актуальная публицистика Гаспринского в газете «Терджиман» (Бахчисарай, Крым) за период 1908–1914 гг. («По поводу речи министра иностранных дел», «Велико-Восточный вопрос», «Русская пресса о балканских событиях», «Исторический итог», «Турция и Россия», «Турецко-Русское общество» и др.), а также некоторые иные опубликованные документы и материалы.

Углубление и развитие концепта российско-восточного соглашения

События 1908 г. в Турции и на Балканах вновь подняли проблематику восточного вопроса. Младотурецкая революция скорректировала общественный дискурс⁶, создала предпосылки для сближения между Россией и Турцией. Гаспринский, пристально наблюдавший за ходом событий в Стамбуле, отнесся к «возрождающейся парламентарной Турции» серьезно: «Надо признать, не жмуря глаз, что мы имеем теперь дело не с “большим”, а с выздоравливающим человеком»⁷. При этом новые международные обстоятельства проявились еще до младотурецкой революции.

В апреле 1908 г. Гаспринский выступил в трех номерах газеты «Терджиман» с концептуальной статьей «Велико-Восточный вопрос»⁸. Обращает на себя внимание эксклюзивность названия, свидетельствующая о глобальности взгляда. Пово-

³ Османов Ю.Б. Исмаил Гаспринский о русско-турецких отношениях и проблеме евразийства // Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией / отв. ред. С.Ф. Орешкова. М., 1996. С. 237–244; Тихонова Н.Е. Идеи российско-турецкого сближения во взглядах и переписке И. Гаспринского и М.О. Меньшикова // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 295–298. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-3-295-298>

⁴ Kemper M. Muslim Eurocentrism: Ismail Gasprinskii's «Russian Islam» (1881) // Eurocentrism in European history and memory / Ed. M. Brolsma, R. de Bruin, M. Lok. Amsterdam, 2019. P. 98.

⁵ Akturk S. Counter-hegemonic visions and reconciliation through the past: The case of Turkish Eurasianism // Ab Imperio. 2004. № 4. С. 222–223.

⁶ Мандельштам А.Н. Младотурецкая держава // Русская мысль. 1915. Кн. 6. С. 15–18.

⁷ Гаспринский И. Турция и Россия // Терджиман. 1911. 15 апреля.

⁸ Гаспринский И. Велико-Восточный вопрос // Терджиман. 1908. 22, 25, 29 апреля.

дом к статье стало обсуждение в Государственной Думе македонского вопроса. Автор позитивно комментирует выступление министра иностранных дел А.П. Извольского (от 4 апреля)⁹, который, отметив «чувствительность» балканских дел для «русского сердца», подчеркнул, что Россия 30 лет живет в мире с Турцией и впредь «должна избегать всего, что могло бы быть сочтено султаном нарушением его верховных прав», не забывая, что подобные шаги «болезненно отзываются» на настроении мусульманских подданных России¹⁰. В этих словах, полагает Гаспринский, проявилась не «опасливость» (как посчитали в «Новом времени»), а «глубокое знание, предвидение и реальная политика». Особенно был им отмечен тезис о необходимости политики «здорового эгоизма» на Балканах¹¹.

По убеждению Гаспринского, России следует не односторонне подходить к балканскому и вообще – к «Велико-Восточному вопросу», а учитывать и славянский, и мусульманский факторы. Он отмечает, что «Россия непосредственно примыкает к востоку и граничит с ним на протяжении тысяч верст»; «по культуре своей она к нему ближе других народов» и «могла бы стать к мусульманским народам в более близкие и сердечные отношения». Это «нужно и важно для России», для ее будущего¹², чтобы не иметь мусульманский Восток «против себя, чтобы не толкнуть его в сферу влияния возможных врагов России»¹³. Тем более, что русскому и мусульманскому миру, России и Турции, «ссориться не из-за чего», а совместно защищать «имеем многое»¹⁴.

Таким образом, Гаспринский желал видеть в отношениях России с тюрко-мусульманским миром не конфронтацию, а добрососедство. Примечательно, что в статье «Велико-Восточный вопрос» он вновь (через 12 лет после трактата «Русско-восточное соглашение») напоминает читателям нереализованную возможность 1890-х гг.:

Я думаю, многие помнят волнение, овладевшее Европой по случаю слухов заключения русско-турецкого союза в начале 1896 г. Почему этот слух так взбудоражил европейскую прессу и заставил дипломатов наострить уши, так что и в Константинополе, и в С-Петербурге нашли необходимым опровергнуть их? Да потому, что такой союз, действительно, совершенно спутал бы все европейские карты¹⁵.

В частности, два столетия столкновений с Востоком, отмечает Гаспринский, не приблизили к разрешению «чисто русской нужды – вопроса о проливах и выхода в Индийский океан»¹⁶. В начале XX в. Россия, следуя советам Европы, оказалась «намного дальше от проливов, чем было сто лет назад»¹⁷. Однако если бы у проливов стояли друзья России, то «проливы могли бы быть так укреплены, что стали бы непроходимыми для врагов прибрежных стран»¹⁸.

В понимании Гаспринского вопрос о режиме проливов без позитивных отношений с Турцией решить невозможно. Он предполагал соглашение и с Ираном: тогда «на левом фланге азиатской Англии стояла бы Персия, а может быть и Афга-

⁹ Государственная Дума. 3-й созыв. Сессия 1. Стенографические отчеты. Ч. 2. СПб., 1908. Стлб. 1763–1776.

¹⁰ Гаспринский И. По поводу речи министра иностранных дел // Терджиман. 1908. 18 апреля.

¹¹ Гаспринский И. Велико-Восточный вопрос // Терджиман. 1908. 29 апреля.

¹² Там же.

¹³ Гаспринский И. Для новых подписчиков // Терджиман. 1910. 8 января.

¹⁴ Гаспринский И. По поводу одной телеграммы // Терджиман. 1911. 8 июня.

¹⁵ Гаспринский И. Велико-Восточный вопрос // Терджиман. 1908. 29 апреля.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению: Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского. Симферополь, 2000. С. 58.

¹⁸ Гаспринский И. Велико-Восточный вопрос // Терджиман. 1908. 29 апреля.

нистан, сочувствующие России». Такое соглашение с Турцией и Ираном «легче достижимо, чем завоевание этих царств». Обеспечение южных границ России в Европе и Азии «путем прочного соглашения с прилегающими мусульманскими царствами дало бы очень большую свободу русским силам на западе и крайнем востоке»¹⁹.

Гаспринский учитывал в восточном соглашении и экономическую составляющую, что могло обеспечить наилучшие торговые отношения и «особые льготы». Именно взаимовыгодное сотрудничество позволит Турции и Персии «оградить себя от эксплуатации Европы» и «от случайностей теории равновесия». Соглашение с Россией, не умаляя власти султана и шаха, придаст им «большую устойчивость и большую духовную и материальную мощь», позволит мусульманским странам «смелее и спокойнее смотреть вперед», заниматься «внутренним возрождением»²⁰.

Такова последовательная позиция Гаспринского, изложенная в апреле 1908 г. (до июльской младотурецкой революции) и развивающая концепт российско-восточного соглашения 1890-х гг.

«Тупик» восточного вопроса и новые возможности

Произошедшими в 1908 г. в Турции событиями, как известно, воспользовалась Европа. В конце сентября Австрия аннексировала османские провинции – Боснию и Герцеговину, а Болгария (по договоренности с Австрией) объявила о независимости. Именно к этому времени относится соприкосновение позиций таких неординарных национальных деятелей, как Гаспринский и Меньшиков. Н.Е. Тихонова ссылается на тюркоязычный вариант обзора прессы, сделанный Гаспринским²¹, однако 6 октября 1908 г. в «Терджимане» был опубликован изначальный русскоязычный текст с аутентичными цитатами – «Русская пресса о балканских событиях».

Гаспринский уверен, что в балканских событиях, инспирированных Европой, Турция сумеет отличить «статистов от авторов» и предложит «расхлебать эту кашу всем, у кого будет охота». Также цитируется мысль Меньшикова о новом витке восточного вопроса, решаемого «без существенного участия России» («в плачевной степени мы не готовы к моменту, который ожидался два столетия»). Зная патриотический настрой «Нового времени», Гаспринский подмечает, что «сказано очень откровенно», а на призывы не выступать в Европе в роли «простеца», используемого в чужих интересах, трезво указывает, что Россия «и так натаскала каштанов и шашлыков Англии, Италии, Франции и Австрии». И далее: «Расчленение Турции уже привело Россию к тупику, а дальнейшее расчленение может создать и опасности. Не верите? Так я скажу больше: опасность уже наступила сейчас. Ибо мы не можем, повторить фразы покойного Гладстона *руки прочь*» (фраза «hands off», сказанная английским премьером в 1878 г. в связи с оккупацией Австрией Боснии и Герцеговины – С.С.). И, наконец, вопрос-вывод, адресуемый прессе: если разделение Турции «привело Россию к тупику», то «не пора ли изменить нашу анти-турецкую политику, которая обременила долгами Россию, разорила Турцию и обогатила Европу»²²?

¹⁹ Гаспринский И. Велико-Восточный вопрос // Терджиман. 1908. 29 апреля.

²⁰ Там же.

²¹ Тихонова Н.Е. Идеи российско-турецкого сближения... С. 296, 298 (прим. 9).

²² Гаспринский И. Русская пресса о балканских событиях // Терджиман. 1908. 6 октября.

С сентября 1908 г. газеты обсуждали боснийский кризис²³, и «Терджиман» также наблюдал за динамикой мнений. В номере от 13 октября констатируется: «Новое время» в последние дни «не раз высказывало мысль о пользе развития тесных, дружественных отношений» с новой, конституционной Турцией, а устами Меньшикова газета «дала о тюркском народе самый теплый отзыв». Гаспринский цитирует «Новое время» (от 4 октября), где предлагается использовать балканский кризис «в наиболее выгодном для упрочения русско-турецких отношений смысле». «Мы искренне приветствуем такое настроение Нов[ого] вр[емени], – подчеркивает редактор «Терджимана», – и желаем только одного, чтобы оно не было преходящим». Свою же позицию он обозначает предельно четко:

С самого основания нашей газеты, мы держимся мнения, что отношения двух соседних держав и народов должны быть коренным образом улучшены. Этого требуют их общие нужды²⁴.

Примечательно, что внимание к Турции не ограничилось прессой: необходимость коалиции аргументировал МИД. 12 декабря 1908 г. А.П. Извольский заявил в Государственной Думе, что цель России – «сплотить между собою» Болгарию, Сербию и Черногорию и «объединить их вместе с Турцией одною общею мыслью о защите их национальной и экономической самостоятельности»²⁵. Идею балканской конфедерации тогда восприняли различные политические силы. Вопрос о возможном союзе России с Турцией не остался без внимания турецкой прессы: стамбульские газеты, поддерживая импульсы из России, обсуждали возможность как двустороннего сближения, так и создания Балканского союза с участием Турции²⁶. Гаспринский, разделяя подобные настроения, не мог ограничиться репликами и пообещал читателям высказать развернутую позицию. Статья была опубликована 28 октября 1908 г. и называлась предельно обобщающе – «Исторический итог».

Итоги восточного вопроса и необходимость его пересмотра

Гаспринский разделяет эпоху «борьбы России с мусульманским Востоком» на два периода. Первый – «реальный», когда она боролась «за свой кровный интерес и государственную необходимость». Это было «движение к Черному морю», включая взятие Азова, Крыма, Очакова и Хаджибея (Одессы), естественное, как и «прорыв к Балтийскому морю». Однако затем начался другой этап – «идеальный», когда Россия «увлеклась освобождением христиан». И вот на протяжении столетия «русский солдат дрался, а русский мужик расплачивался» за румына, молдаванина, грека, серба, болгарина. И только раз, при освобождении Греции, Европа помогла России. Во всех остальных случаях Европа «явно или тайно мешала ей»²⁷. Об истинном отношении Европы свидетельствует, например, позиция Франца Иосифа I (Австрия), обязанного России «союзника», в 1854 г. конфиденциально сформулировавшего:

Наше будущее на востоке, и мы загоним мощь и влияние России в те пределы, за которые она вышла <...> Медленно, желательно незаметно <...> мы доведем русскую политику до краха. Конечно, нехорошо выступать против старых друзей, но <...> наш естественный противник на востоке – Россия²⁸.

²³ Кострикова Е.Г. Боснийский кризис 1908 года и общественное мнение России // Российская история. 2009. № 2. С. 42–54.

²⁴ [«Новое время» в последние дни] // Терджиман. 1908. 13 октября.

²⁵ Государственная дума. 3-й созыв. Сессия 2. Стенографические отчеты. Ч. 1. СПб., 1908. Стлб. 2629.

²⁶ Мандельштам А.Н. Младотурецкая держава... С. 15–18.

²⁷ Гаспринский И. Исторический итог // Терджиман. 1908. 28 октября.

²⁸ Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры. Ростов-на-Дону, 1997. С. 433.

Поэтому, когда в начале 1850-х гг. Россия потребовала себе «протектората над турецкими христианами», результатом стала Крымская война и Парижский трактат, пресекающий устремления России. Более того, в 1878 г. Европа вновь продиктовала «свои условия мира и правила дальнейшего политического житья-бытья». Уже не теоретически (как в 1856 г.), а практически Европа «положила предел» устремлениям России на Ближнем Востоке. Притом не забывая о себе: Англия заняла Египет, «стоящий» всех Балкан, Франция обосновалась на севере Африки, Италия – на Красном море, Австрия экономически забрала Балканы, а Германия, «перескочив» Босфор, внедряется в азиатский рынок. «Этого ли желала Россия – задается вопросом Гаспринский, – систематически громя Турцию через каждые 20–25 лет в течение целого столетия»²⁹?

Показательно, что европейская политика в начале XX в. осталась такой же двуличной, как и прежде. Не случайно венгерский историк Л. Контлер отмечает, что в 1908 г., аннексируя Боснию и Герцеговину, Австрия «фактически обманула Россию»³⁰. Поэтому, «не возмущаться» надо захватом двух «славяно-турецких областей», полагал Гаспринский, а хладнокровно решить – «что же дальше». И «Новое время» теперь пишет по-другому: что турки «не покушались» на народную веру, язык, школу и семейные отношения, не вносили раздор между сербами-христианами и сербами-мусульманами и т.д. «О, как было бы хорошо, – восклицает он, – если бы Нов[ое] вр[емя] сообщило эту правду в 1875 г., в разгар Босногерцеговинского восстания». Но тогда все были увлечены и «не предвидели печального результата, сейчас очевидного даже слепым»³¹.

В ситуации общественного прояснения (пусть и запоздалого), но с учетом будущего, равно важного для русского и турецкого народов, Гаспринский выражает надежду, что для России (в ее «реальных пользах») предпочтительнее политика «здорового эгоизма» на Балканах и добрососедские, а не враждебные отношения с новой парламентской Турцией. Что касается Меньшикова, то он, когда младотурецкая революция «перевернула шахматную доску восточного вопроса», с учетом политики «Австро-Германии» и под впечатлением от присланной ему в октябре 1908 г. Гаспринским апрельской статьи «Велико-Восточный вопрос» стал также ситуативно склоняться к русско-восточному союзу:

Нам, срединным, полувосточным, совсем восточным царствам нужно соединиться – не против общечеловеческой цивилизации, но против насилий, столь откровенных со стороны Запада³².

Примечательно, что для своего обзора Меньшиков позаимствовал концептуальное название статьи в «Терджимане». Однако «велико-восточный» подход не стал его долгосрочным воззрением.

С другой стороны, идея российско-восточной консолидации не могла быть принята либеральными кругами. Характерна позиция журнала «Русская мысль» (соредакторы – А.А. Кизеветтер и П.Б. Струве). На фоне аннексии Боснии и Герцеговины журнал рефлексировал о кризисе «коллективного авторитета» Европы и «европейского патриотизма» («Европа вздрогнула не от того, что на сцену снова явился восточный вопрос, а потому, что рухнул европейский концерт»). И если Австрия пренебрегла «высшими интересами Европы», то Россия является представителем

²⁹ Гаспринский И. Исторический итог // Терджиман. 1908. 28 октября.

³⁰ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 386.

³¹ Гаспринский И. Исторический итог // Терджиман. 1908. 28 октября.

³² Меньшиков М.О. Велико-восточный вопрос // Новое время. 1908. 4 ноября.

«обще-европейской точки зрения». Журнал надеется на «концертное» решение «соединенной Европы» (о двустороннем российско-османском соглашении речь не идет)³³. Как видим, позиция Гаспринского о добрососедском сближении России и Турции (в «велико-восточном» контексте) существенно отличалась от проевропейской позиции.

Трансформация восточного вопроса в славяно-германский

Вытеснение османской власти с Балкан и разрешение восточного вопроса как турецко-славянского порождало, по наблюдению Гаспринского, славяно-германский вопрос. Вызов он видит в том, что в результате «идейного разгрома» Османской империи путь к Босфору «расчищался» для Вены и Берлина:

Австро-германский железный клин уже вбит в Балканский полуостров и через образовавшуюся трещину германизм <...> потечет к берегам не только Эгейского, но и нашего Черного моря³⁴.

Поэтому тюркам и славянам необходимо, не дожидаясь «прорыва» австро-германизма, создавать общую «плотину» против «тяжелой немецкой волны» (иначе надо будет освобождаться уже «не от турок»)³⁵. Такова была, с точки зрения Гаспринского, альтернатива на рубеже 1910-х гг.

Однако общая «плотина» – конфедерация России, Турции и балканских стран – не сложилась ни при Извольском в 1908–1909 гг. (когда соглашение с Турцией заключила Австрия), ни при его преемнике С.Д. Сазонове в 1911–1912 гг. (когда на первый план вышел эгоизм балканских государств). Гаспринский понимал «естественность» национальных стремлений, но доказывал, что Балканская война «выгодна прежде всего группе государств, враждебных России», так как «ослабит и Турцию, и славян»³⁶.

К началу 1910-х гг. прежний восточный вопрос, по убеждению Гаспринского, «превратился в славяно-германский», когда сила германизма медленно, но верно «движется на Восток» и с данным натиском «неминуемо придется встретиться и России»³⁷. В это самое время (1911) в Германии разрабатывался военно-оперативный план наступления на Россию. Как сформулировал Г. Мольтке-младший в докладе Вильгельму II, будущая война должна стать «войной германизма со славянством»³⁸. Гаспринский, как общественный деятель, не мог знать о подобных приготовлениях, но подчеркивал, что «нет ничего ошибочнее той мысли», будто Европа «защищала» турок и ислам. Все ее усилия на Ближнем Востоке «не что иное, как борьба с Россией»³⁹. Поэтому необходимо не сужение восточного вопроса до локально «турецкого», а расширение как глобального «Велико-Восточного вопроса», включающего многообразную проблематику русского и мусульманского миров. Именно в этом случае у России, в его понимании, появится возможность предотвратить превращение «турецкого» вопроса в «славяно-германский».

³³ Гальберштадт Л.И. Иностранная политика. События на Балканах // Русская мысль. 1908. № 10. Октябрь. С. 205–219.

³⁴ Гаспринский И. Исторический итог // Терджиман. 1908. 28 октября.

³⁵ Там же.

³⁶ Гаспринский Исмэгийль: тарихи-документаль жьыентьк... С. 407–408.

³⁷ Там же.

³⁸ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 13–14.

³⁹ Гаспринский Исмэгийль: тарихи-документаль жьыентьк... С. 408.

1914 г.: завещание мыслителя

В марте 1914 г., за полгода до кончины, в статье «Турецко-Русское общество» 63-летний мыслитель напоминает, что в течение тридцати лет вел на страницах «Терджимана» «упорную, неизменную проповедь о жизненной необходимости сближения турок и русских» (но, к сожалению, многим это казалось «абсурдом») ⁴⁰. Тем не менее, он остался убежден в своей правоте, а потому обращение в 1914 г. к теме турецко-русского взаимопонимания приобрело смысл политического завещания. Гаспринский скептически оценивает русско-англо-французское сближение, отмечая, что ни на Балканах, ни на Среднем и Дальнем Востоке новые союзники не пойдут на учет собственно славянских и русских интересов («всегда расчетливая Европа – германская и франко-британская», защищая собственные интересы в Азии, «травила попеременно, то турок, то русских, стоявших между Европой и Азией») ⁴¹. И, наконец, предупреждает:

европейские «союзники и друзья» обошлись туркам в половину их царства. Нам русским надо держать ухо востро, чтобы г.г. европейцы не стоили нам очень дорого ⁴².

Гаспринский размышляет о будущем, поэтому заключая, что «русско-турецкая вражда и войны послужили главным образом на пользу Европы», делает метафорический, но недвусмысленный вывод:

желательно, чтобы в будущем Россия не поджаривала восточные каштаны для западных обжор, а Турция не увлеклась дружбой и защитой Запада ⁴³.

Его трезвые мысли, сформулированные в канун исторических испытаний, вполне ясны и аргументированы и воспринимаются с не меньшим смыслом столетие спустя.

Гаспринский скончался 11 сентября 1914 г. Однако июльский кризис австрийско-сербских, а по сути, немецко-славянских отношений не мог не вызвать его реакции. 16 июля 1914 г., после австрийского ультиматума, он публикует статью «Перед ужасной войной», в которой, предчувствуя ход событий, отмечает, что «мы стоим» перед «мировой», «всеобщей войной». Гаспринский подчеркивает, что «германо-славянский антагонизм, стремление германцев к югу и востоку давно обратили всю Европу в военный лагерь», а значит «роковая схватка племен рано или поздно должна была состояться». Поэтому, заключал мыслитель, «мы все-таки должны быть готовы на все жертвы». И «если Россия вынуждена будет стать на защиту своей чести и интересов, то «мусульмане России, не отставая от коренных русских, выполнят как свой воинский долг, так и все гражданские обязанности. Так повелевают Аллах, честь, долг и закон» ⁴⁴.

С таким пониманием российский государственно мыслящий национальный деятель и мусульманин встречал надвигающиеся события. Через три дня после публикации (19 июля / 1 августа) Германия объявила войну России. Однако Гаспринский не ограничился статьей: понимая опасность и для России, и для Турции, находившейся под влиянием Германии, он спешно поехал в Стамбул (информацию об этом еженедельник «Türk Yurdu» дал 23 июля), где призвал правящие

⁴⁰ Гаспринский И. Турецко-Русское общество // Терджиман. 1914. 16 марта.

⁴¹ Гаспринский И. Турецко-Русское общество // Терджиман. 1914. 18 марта.

⁴² Гаспринский И. Турецко-Русское общество // Терджиман. 1914. 16 марта.

⁴³ Гаспринский И. Турецко-Русское общество // Терджиман. 1914. 18 марта.

⁴⁴ Гаспринский И. Перед ужасной войной // Терджиман. 1914. 16 июля.

круги Турции к нейтралитету⁴⁵. В этом же направлении действовала и официальная Россия. Как отмечал впоследствии А.Н. Мандельштам (тогда служивший в посольстве в Стамбуле), она «направила все свои старания к тому, чтобы побудить Турцию к сохранению нейтралитета». Однако турецкое правительство «под влиянием первоначальных успехов немцев предпочло стать на сторону Германии»⁴⁶.

Таким образом, в Первой мировой войне произошло то, на что Гаспринский обращал внимание российского общества в 1908–1914 гг. – австро-германизм бросил вызов славянству. Но случилось и иное, с точки зрения его миропонимания противоестественное, это – столкновение турецкого и русского мира. Оказавшись друг против друга, российская и османская стороны были, как известно, ввергнуты в многолетние внешние и внутренние конфликты и понесли значительные потери. Тем не менее, исторический процесс продолжался. Поэтому в новой реальности, избавившись от влияния западных «союзников и друзей», стороны – советская Россия и кемалистская Турция (несмотря на накопленный прежде негативный потенциал) – смогли в 1920-е годы в определенной степени реализовать то, к чему в 1890-х – 1910-х гг. призывал Петербург и Стамбул Гаспринский.

Выводы

Актуальные публицистические работы Гаспринского 1908–1914 гг. – это продолжение его основополагающих воззрений 1880–1890-х гг. (применительно к усложнившимся обстоятельствам начала XX в.), развитых и углубленных в ряде существенных аспектов.

В апреле 1908 г. Гаспринский высказал понимание российско-восточной проблематики в контексте расширенного «Велико-Восточного вопроса», охватывающего Ближний, Средний и Дальний Восток. Учитывая центральное положение России и Турции, славянских и тюрко-мусульманских народов, разрешение данного вопроса он предполагал через ряд шагов и открывающихся возможностей, а именно, – через позитивное сближение ключевых акторов; самостоятельность относительно Запада и защиту от его эксплуатации; «здоровый эгоизм» в международных делах; стабильность границ и взаимную внутреннюю устойчивость; расширение экономического сотрудничества; «свободу рук» в иных направлениях.

Тем самым Гаспринский способствовал возвращению концепта российско-восточного соглашения в общероссийский интеллектуальный контекст и содержательно развил данный концепт в условиях начала XX в. Расширение аргументации в более напряженную историческую эпоху, в обстановке активизации национального дискурса в России и Турции свидетельствует, что позиция мыслителя не конъюнктурна, а является последовательным и сбалансированным убеждением, прошедшим проверку временем. По сути, он предложил «снять», преодолеть проблематику восточного вопроса, контролируемую и локализуемую Западом, через российско-восточное (в основе русско-турецкое) соглашение. Новизна и перспективность здесь в том, что разрешение регионального проблемного ядра создавало, в его понимании, предпосылки для урегулирования «Велико-Восточного вопроса» в более широком формате.

В публикациях октября – ноября 1908 г. восстановление парламентаризма в Турции было воспринято Гаспринским как процесс ее «выздоровления». Новая ситуация стала импульсом к переосмыслению двухсотлетней эпохи взаимоотноше-

⁴⁵ İlk Dönem Türk Yurdu'nda Dış Türkler ve Türkçülük (1911–1918). URL: <https://www.turkyurdu.com.tr/yazar-yari.php?id=2596> (дата обращения: 23.01.2023)

⁴⁶ Мандельштам А.Н. Русская политика в Турции накануне и во время Первой мировой войны // Новоселье. Нью-Йорк, 1947. № 31/32. С. 116.

ний, в которой он выделил два периода борьбы России с османским Востоком – «реальный» и «идеальный» (считая рациональным первый). Понимание общих «печальных результатов» прежней политики в восточном вопросе (позиции России на Балканах и в Турции не усилились, а проблема проливов не разрешена) привело, констатировал автор, к ситуативному прозрению некоторых петербургских газет. Однако подобные здравые сдвиги не могли в долгосрочном плане изменить преобладающего, критического по отношению к Турции настроения прессы.

Гаспринским было подчеркнuto, что позиции Турции на Балканах занимала Европа, особенно Австрия и Германия, т.е. расчленение Османской империи вело к трансформации восточного вопроса в славяно-германский. Отсюда – необходимость выхода России из балканского тупика, что предполагало «здоровый эгоизм», примирение с Турцией, общую славяно-тюркскую «плотину» против германизма. Опираясь на такое понимание, Гаспринский поддерживал идею российско-османской коалиции, активированную в Петербурге в 1908 г. Но для него это был не ситуативный, а стратегический вопрос. Несмотря на обстоятельства, он являлся убежденным сторонником большого восточного соглашения, по существу, – международного, макрорегионального союза, включающего Россию, Турцию, Иран и славянские государства Балкан. И географически-позиционно, и историко-культурно предполагаемый союз являлся не азиатским, а евразийским. И хотя общая славяно-тюркская «плотина» против европейского германизма в конце 1900-х – начале 1910-х гг. не возникла, Гаспринский остался приверженцем российско-восточного сотрудничества. В 1914 г. он не отступил от своего миропонимания и оставил России и Турции, странам, стоящим «между Европой и Азией», по сути, концептуальное завещание.

Рассматривая сближение народов и потенциальный русско-турецкий союз не как «абсурд», а как необходимость, противостоящую «вражде», мыслитель вновь указал на заинтересованность в конфликте внешних сил, ориентировал Россию не повторять старых собственных и турецких ошибок. В июле 1914 г., считая войну с германизмом неизбежной, он призвал тюрко-мусульманские народы России быть «готовыми на все жертвы», а Турцию – к нейтралитету.

Таким образом, концепт российско-восточного, русско-турецкого соглашения, развиваемый Гаспринским на протяжении 1890-х – первой половины 1910-х гг., не был самодовлеющим и оторванным от реалий воззрением. В его понимании – это необходимое внешнее условие (наряду с внутренним русско-тюркским сближением) для успешной модернизации и интеграции славянского и тюркского социума.

Рассмотренные проблемные аспекты, аргументированные Гаспринским в 1908–1914 гг., свидетельствуют, что его взгляды являются самостоятельной тюрко-мусульманской вариацией евразийского, точнее проевразийского миропонимания, то есть ориентированного в макрорегиональном, тюрко-славянском плане не на раздробление, а на перспективную консолидацию евразийского пространства, на сбалансированное сочетание национальных, общегосударственных и международных устремлений.

В 1908–1914 гг. концепт российско-восточного соглашения был развит и углублен Гаспринским (в контексте Велико-Восточного вопроса) до уровня концепции, что стало существенным вкладом в многогранный процесс становления евразийского миропонимания в России, в интеллектуальное развитие славянского и тюркского мира.

Поступила в редакцию / Submitted: 11.04.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 19.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.05.2024

References

- Akturk, S. “Counter-hegemonic visions and reconciliation through the past: The case of Turkish Eurasianism.” *Ab Imperio*, no. 4 (2004): 207–238.
- Devlet, N. *İsmail Gasprali – Unutturulan Türkçü, İslamcı, Modernist*. Istanbul: Başlık Publ., 2011 (in Turkish).
- Gal'bershtadt, L.I. “Inostrannaia politika. Sobytiia na Balkanakh [Foreign Policy. Events in the Balkans].” *Russkaia mysl'* no. 10 (1908): 204–220 (in Russian).
- Gankevich, V.Yu. *Na sluzhbe pravde i prosveshcheniiu: Kratkii biograficheskii ocherk Ismaila Gasprinskogo (1851–1914)* [In the service of truth and enlightenment: A brief biographical sketch of Ismail Gasprinsky]. Simferopol: Dolia Publ., 2000 (in Russian).
- Gankevich, V.Yu., Shendrikova, S.P. *Ismail Gasprinskii i vozniknovenie liberal'no-musul'manskogo politicheskogo dvizheniia* [Ismail Gasprinsky and the emergence of the liberal Muslim political movement]. Simferopol: Dolia Publ., 2008 (in Russian).
- Kastelyanskii, A.I., ed., *Formy natsional'nogo dvizheniia v sovremennykh gosudarstvakh* [Forms of national movement in modern states]. St. Petersburg: Obshchestvennaia pol'za Publ., 1910 (in Russian).
- Kemper, M. “Muslim Eurocentrism: Ismail Gasprinskii's ‘Russian Islam’ (1881).” In *Eurocentrism in European history and memory*, 79–101. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2019.
- Kontler, L. *Istoriia Vengrii. Tysiacheletie v tsentre Evropy* [History of Hungary. A Millennium in the heart of Europe]. Moscow: Ves' mir Publ., 2002 (in Russian).
- Kostrikova, E.G. “Bosniiskii krizis 1908 goda i obshchestvennoe mnenie Rossii [The Bosnian crisis of 1908 and Russian public opinion].” *Rossiiskaia istoriia* 2 (2009): 42–54 (in Russian).
- Mandel'shtam, A.N. “Mladoturetskaia derzhava [Young Turk state].” *Russkaia mysl'*, no. 6 (1915): 13–46 (in Russian).
- Mandel'shtam, A.N. “Russkaia politika v Turtsii nakanune i vo vremia Pervoi mirovoi voiny [Russian policy in Turkey on the eve of and during the First World War].” *Novosel'e*, no. 31/32 (1947): 105–120 (in Russian).
- Osmanov, Yu.B. “Ismail Gasprinskii o rusско-turetskikh otnosheniakh i probleme evraziizma [Ismail Gasprinsky on Russian-Turkish relations and the problem of Eurasianism].” In *Osmanskaia imperiia: problemy vneshnei politiki i otnoshenii s Rossiei*, 237–244. Moscow: Institut Vostokovedeniia RAN Publ., 1996 (in Russian).
- Pisarev, Yu.A. *Velikie derzhavy i Balkany nakanune pervoi mirovoi voiny* [The Great Powers and the Balkans on the Eve of First World War]. Moscow: Nauka Publ., 1985 (in Russian).
- Rakhimov, S., ed. *Ismail Gasprinskii: tarikhi-dokumental' zhyentyk* [Ismail Gasprinsky: a historical-documentary collection]. Kazan: Zhyen Publ., 2006 (in Russian).
- Senyutkina, O.N. *Tiurkizm kak istoricheskoe iavlenie (na materialakh istorii Rossiiskoi imperii 1905–1914 gg.)* [Turkism as a historical phenomenon (based on the history of the Russian Empire 1905–1914)]. Nizhnyi Novgorod: Medina Publ., 2007 (in Russian).
- Shindling, A., Tsigler, V. *Kaizery* [Kaisers]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 1997 (in Russian).
- Tikhonova, N.E. “The Ideas about Russian-Turkish Rapprochement in the Views and correspondence between I. Gasprinskiy and M. O. Menshikov.” *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia* 18, no. 3 (2018): 295–298 (in Russian), <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-3-295-298>
- Tikhonova, N.E., and Ryzhenkov, A.S. “‘Unity in Language, Thoughts, and Deeds’: The Ideas of Ismail Gasprinskii and Conceptualization of Turkic Nationalism in Turkey”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* 14, no. 2 (2022): 230–242, <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.205>

Информация об авторе / Information about the author

Сергей Васильевич Селиверстов, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Абай академиясы», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева; Z01A3D7, Республика Казахстан, Астана, ул. Саптаева, 2; seliverst.sv@googlemail.com; SPIN-код: 5958-0256; <https://orcid.org/0000-0002-3558-6238>

Sergey Vasilyevich Seliverstov, PhD in History, Chief Researcher of the Scientific Center “Abai Academy,” L.N. Gumilyov Eurasian National University; 2, Satpaev Str., Astana, Z01A3D7, Republic of Kazakhstan; seliverst.sv@googlemail.com; SPIN-code: 5958-0256; <https://orcid.org/0000-0002-3558-6238>